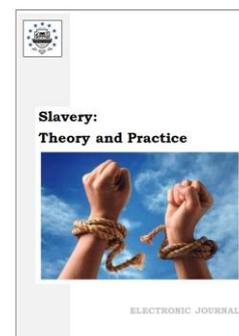

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Slavery: Theory and Practice
 Issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2023. 8(1): 63-74

DOI: 10.13187/slave.2023.1.63
<https://stp.cherkasgu.press>

Conceptualization and Juridicalization of Contemporary Forms of Slavery and Practices Similar to it in the System of International Human Rights Guarantees

Andrii E. Lebid ^{a, b, *}

^a Cherkas Global University, Washington, USA

^b Sumy State University, Sumy, Ukraine

Abstract

The article attempts to conceptualize the concept of «slavery» and its recurrences in the context of two stages of human rights legalization: national and international. The author notes a fairly broad semantic field of this concept, which includes practices similar to slavery: forced labour, forms of extreme labour exploitation, servitude, forced labour, compulsory labour, etc. The author analyses the formation of the semantic meaning of the concept of slavery in international human rights documents.

It is argued that slavery has never been fully eradicated, although it has been condemned by the international community. The author outlines the main modern forms of slavery: bonded labour, debt slavery, child labour, human trafficking, forced marriage, and others. All these forms of slavery still exist in the modern world. The most vulnerable categories of the population suffer the most from it.

It is noted that the international community has set an ambitious goal to eradicate child slavery by 2025, and by 2030 – everywhere on a global scale. This ambitious goal correlates with the UN Sustainable Development Goals by 2030. However, the COVID-19 pandemic, armed conflicts, hybrid confrontations, climate change and other global challenges impede the final elimination of all forms of slavery. All of this defines new opportunities and challenges for the international community in the fight against all manifestations of slavery and the prospects for overcoming it.

Keywords: slavery, bonded labour, exploitation of child labour, United Nations, Sustainable Development Goals.

1. Введение

Рабство как узаконенная подневольная система труда, хотя и было отменено, искоренено не было. Рабство все еще имеет рецидивы в форме торговли людьми, кабального труда, эксплуатации детского труда, детской порнографии, проституции и проч.

Современное рабство в его формах и рецидивах противоречит принципам социальной справедливости и устойчивого развития общества. Согласно глобальным оценкам 2021 года, в рабстве находятся 50 миллионов человек либо вынужденных работать против своей воли, либо состоящих в браке по принуждению ([Global Estimates, 2022: 1](#)). Мировое сообщество взяло на себя амбициозную задачу покончить с современным рабством среди детей к 2025 г., а к 2030 году – повсеместно.

Кризисы современности, связанные с пандемией и постпандемическими процессами, вооруженными противостояниями и конфликтами, климатической повесткой

* Corresponding author

E-mail addresses: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (A.E. Lebid)

минимизировали реализацию этих задач. Глобальные трансформации в этом спектре привели к беспрецедентным изменениям в сфере занятости и образования населения, росту крайней бедности, вынужденной миграции, увеличению гендерно обусловленного насилия и др.

В наибольшей степени от этого страдают те группы населения, которые и так находились в «зоне риска», в наиболее уязвимом положении: люди в сложных жизненных обстоятельствах, бедные слои населения, работники неформального сектора экономики, нелегальные или незащищенные трудовые мигранты, люди, подвергающиеся различным формам дискриминации и др.

Для преодоления глобальных вызовов и рисков необходим консолидированный подход всего международного сообщества, национальных правительств, бизнеса и гражданского общества. Сотрудничество и взаимопомощь со стороны многосторонних и двусторонних правительственных и неправительственных организаций и институций будет иметь решающее значение для достижения прогресса. Социальный диалог является важнейшей основой для выработки долгосрочных консенсусных решений проблемы современного рабства.

2. Материалы и методы

При подготовке рукописи были использованы различные методологические уровни и приемы, верифицирующие феномен рабства в его формализованной и содержательной динамике. На динамическом методологическом уровне производится социально-историческая интерпретация результатов научных исследований рабства, анализ универсальных форм и методов его изучения.

Методология междисциплинарного комплексного исследования обозначила контуры и перспективы взаимодействия различных наук (истории, правоведения, философии права, филологии и др.) для концептуализации и юридизации рабства и практик, ему подобных, когда можно получить эвристический результат комплексного знания о сущности рабства.

Основными методологическими компонентами исследования рабства и практик, подобных рабству, выступают теоретико-методологическая часть, на основе которой структурирована методика исследования; историко-теоретическая часть, предусматривающая исследование рабства с учетом связей и взаимозависимостей явлений и процессов, в частности, при формировании международной системы гарантий прав человека с последующей юридической концептуализацией рабства и его современных форм; практическая часть предполагает изучение конкретных кейсов и практик аргументации и интерпретации рабства в его приложении к конкретным социально-историческим условиям.

Метод концептуального анализа способствовал описанию способов категоризации концепта «рабство» в правовом поле юридического дискурса.

В качестве материалов при подготовке рукописи были использованы международные нормативно-правовые акты: декларации ([Universal Declaration, 1948](#)), конвенции ([Convention 105, 1959](#); [Convention against Trafficking, 2005](#); [Convention for the Suppression..., 1949](#); [CPHRFF, 1950](#); [International Convention, 1976](#); [CCFCL, 1930](#)), протоколы ([Protocol to Prevent, 2000](#)), решения судов ([Siliadin v. France, 2005](#)) и др. ([Abolition act, 1976](#); [International Covenant, 1966](#)), – позволившие всесторонне проанализировать концепт «рабство» и его рецидивы в семантическом, юридическом и социально-историческом аспектах.

3. Обсуждение

На сегодняшний день рабство остается серьезной проблемой в системе гарантий прав и свобод человека, повсеместно вызывая международную обеспокоенность. Необходимость концептуализации рабства обусловлена тем, что семантика данного понятия достаточно насыщена, под нее подпадает целый ряд нарушений в сфере прав человека. Рабство актуализируется в различных его формах, как-то: торговля людьми и органами, детская порнография и проституция, детский кабальный труд, практики апартеида и неокOLONIALИЗМА.

Термин «современное рабство» вошел в обиход в последние несколько лет, что во многом объясняется принятием Закона о современном рабстве ([MSA, 2015](#)) и его аналогов. В этих законах определение современного рабства дается на основе конкретных категорий уголовных преступлений. Однако на самом деле этот термин уходит корнями в адвокатию и органично развивается, охватывая целый ряд вопросов, которые на практике оказалось трудно определить.

Многие специалисты считают, что провести жесткие границы невозможно: динамичность и подвижность термина в адвокатуре противоречит той точности, которая требуется от определений в законодательстве. До сих пор мало кто задавался вопросом о том, как этот термин функционирует в правовом контексте, однако есть важные вопросы, которые необходимо задать. Каковы противоречия между строгими правовыми категориями, закрепленными в законах, и динамичной природой современного рабства? Как можно разрешить эти противоречия? Существует ли лучший способ понимания современного рабства, который позволил бы не только эффективно функционировать законодательству, но и признать неформальность, бедность и эксплуатацию, лежащие в основе современного рабства? (Hsin, 2020: 165-175).

Концепт «Современное рабство» представлен и в научных исследованиях группы ученых, по мнению которых он «включает в себя формы крайней трудовой эксплуатации», бросая вызов основам либерального общества (Machura et al., 2019: 201). По мнению исследователей, для эффективной работы необходимо, чтобы представители общественности и государственных органов умели распознавать ситуации как современное рабство. А сама идентификация ситуаций как современного рабства должна быть связана с моральным осуждением, что приведет к предпочтению более сурового наказания (Machura et al., 2019).

Как отмечают некоторые исследователи, в последнее время возрос интерес к таким проблемам, как контрабанда людей, принудительный труд и, в особенности, сексуальное рабство (Quirk, 2007: 181). Эти проблемы представляются как разновидность рабства, а торговля людьми – как форма работорговли, но при этом сравнительно мало обсуждалось, как устанавливается эта связь, и как современные проблемы соотносятся с более широкой историей организованной борьбы с рабством. В некоторых своих исследованиях, опираясь на концепцию «Антирабовладельческого проекта», Квирк Дж. использует макроисторическую перспективу, которая стремится интегрировать современные дискуссии о торговле людьми в более широкий исторический контекст (Quirk, 2007).

Достаточно сложная процедура верификации современных форм рабства и практик, подобных рабству, была отмечена в работах Кеннингтон К. (Kennington, 2019: 225-239). Ею были проанализированы апелляционные судебные заключения по более чем 800 искам о свободе. Исследовательницей отмечено, что судьи использовали аргументы, отражавшие более широкие дебаты между аболиционистами и сторонниками рабства, и в то же время отстаивали значение верховенства закона. Тем самым они пытались защитить судебную систему от многочисленных вызовов со стороны афроамериканцев и других борцов против рабства. Как отмечает ученая, независимо от своих личных убеждений относительно рабства, судьи часто предпочитали строить свои письменные заключения на апелляции к морали, что позволяло им предугадать позицию афроамериканцев и их сторонников, а затем сделать эти идеи неактуальными перед лицом позитивных законов, поддерживающих рабство (Kennington, 2019: 238-239).

Юридическая позиция Европейского суда по правам человека по делу «Сильядин против Франции» (Siliadin v. France, 2005) анализируется Николсон А. (Nicholson, 2010: 705-720). Исследовательница отмечает, что интерпретация судом понятия рабства происходит в соответствии со статьей 1 Конвенции о рабстве 1926 г. в свете международного права о рабстве. Автор анализирует дефиниции рабства и подневольного состояния, выявляет смешение или подмену терминологии в сфере борьбы с рабством и возможное снижение уровня защиты в случае принудительного труда. Также производится оценка некоторых последствий «постоянной и непоследовательной переклассификации» для национального и международного законодательства (Nicholson, 2010).

Глобальное неравенство сохраняется, несмотря на достигнутые к настоящему времени успехи в области прав человека. Пытаясь найти опору в международном праве, в частности в международном праве прав человека, некоторые исследователи предлагают переосмыслить международную систему прав человека, чтобы найти законное место для возмещения ущерба за рабство и, таким образом, создать условия для эффективного противостояния такой насущной несправедливости, как расовая дискриминация и ее последствия (Biholar, 2022: 64). Опираясь на подходы третьего мира к международному праву (TWAIL), они утверждают, что неспособность международных правовых систем отреагировать на историческую несправедливость свидетельствует о том, что колониальное сознание по-прежнему является основой международного права прав человека и современных

постколониальных обществ (Anghie, 2023: 1-106). А посему актуальна деколонизация международного права прав человека с целью создания более инклюзивного будущего для прав человека (Biholar, 2022: 64-95; Haynes, 2022).

В этом контексте МакГихен Н. выдвигает теорию, согласно которой коллективное непризнание способности рабства проявляться в иных формах, нежели рабство движимого имущества, подрывает попытки его отмены правовыми средствами и вносит путаницу в юридический дискурс. По его мнению, система права прав человека на рабство, в которой принудительный труд и подневольное состояние классифицируются как виды практики, связанные с рабством, но по существу отличные от него, была некритично принята правоведами. Рассмотрение вопроса о включении рабства, принудительного труда и подневольного состояния в международное право показывает, что следствием, если не целью, законотворческого процесса, приведшего к глобальной отмене рабства, стало сохранение рабства в более приемлемой форме (McGeehan, 2012: 436-460).

Отдельно следует упомянуть о совместном отчете «Глобальные оценки современного рабства: Принудительный труд и принудительный брак», который был подготовлен в рамках сотрудничества между Международной организацией труда, Международной организацией по миграции и Международной правозащитной организацией «Walk Free», деятельность которой направлена на искоренение современного рабства во всех его формах (Global Estimates, 2022).

Глобальные и региональные оценки, представленные в данном отчете, были разработаны Международной организацией труда (МОТ), организацией Walk Free и Международной организацией по миграции (МОМ). Оценки основаны на совместно разработанной методологии: как и в случае с глобальными оценками 2016 года, расчеты на 2021 год получены из нескольких источников данных, поскольку ни один из них не был достаточно надежным. Основными источниками являются данные национальных репрезентативных исследований домохозяйств, совместно проведенных МОТ и Walk Free, а также анонимный набор данных о жертвах торговли людьми, собранный МОМ и ее партнерами в процессе предоставления услуг по защите и помощи жертвам торговли людьми в рамках сотрудничества по противодействию торговле людьми (СТДС).

Как показывают результаты, представленные в отчете, современное рабство является полной противоположностью социальной справедливости и устойчивого развития. Согласно Глобальным оценкам 2021 года, в современном рабстве находятся 50 млн человек, либо вынужденных работать против своей воли, либо состоящих в браке по принуждению (Global Estimates, 2022: 1). Это число составляет почти один из каждых 150 человек в мире. Приведенные оценки также свидетельствуют о том, что ситуации современного рабства отнюдь не являются скоротечными: попадание в ловушку принудительного труда может длиться годами, а принудительный брак в большинстве случаев является пожизненным заключением. И, как отмечается в отчете, ситуация не улучшается. Глобальные оценки 2021 года показывают, что за период, прошедший после выхода предыдущих оценок в 2017 году, миллионы мужчин, женщин и детей были принуждены к труду или вступлению в брак (Global Estimates, 2022: 12).

4. Результаты

На сегодняшний день сформирована достаточно действенная система декларирования, гарантирования, защиты и охраны прав человека, в том числе в контексте запрета всех видов рабства и работорговли, как это обозначено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах» (Universal Declaration, 1948: 4).

Такая же норма содержится и в Международном пакте о гражданских и политических правах, где обозначено, что «Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии. Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду» (International Covenant, 1966: 8).

Помимо «базовых» международных документов, регламентирующих вопросы, связанные с рабством во всех его формах, включая практики, подобные рабству, следует выделить и «специальные» документы, таргетированные на регулирование вопросов рабства. В частности, это Конвенция о рабстве 1926 г., страны-участницы которой «подтвердили свою решимость добиться полной отмены рабства во всех его формах и

работоторговли на суше и на море» (SC, 1926).

Международная обеспокоенность по поводу рабства и его рецидивов, а также политическая воля к его искоренению стали основополагающими в контексте ратификации и имплементации договоров, деклараций и конвенций. Государства, ратифицировавшие международные антирабские документы, взяли на себя обязательства противодействовать рабству во всех его проявлениях.

Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами (Convention for the Suppression..., 1949), принятая в 1949 г., объединила другие международные договоренности, начиная с 1904 г., требуя от сторон-подписантов противодействовать проституции как специфической форме рабства, социализируя и реинтегрируя жертв проституции, в том числе детской.

Дополнительная конвенция 1956 г. об отмене рабства, работоторговли, институций и обычаев, подобных рабству, расширила дефиницию рабства в Конвенции 1926 г. через практику кабального труда и подневольного брака, а также через эксплуатацию детей и проч. (Supplementary Convention, 1956).

Конвенция о принудительном или обязательном труде 1930 г. обязует «каждого члена Международной Организации Труда, который ратифицирует настоящую Конвенцию, обязуется упразднить применение принудительного или обязательного труда во всех его формах в возможно кратчайший срок» (CCFCL, 1930: 1).

Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, принимая во внимание, что «проституция и сопровождающее ее зло, каковым является торговля людьми, преследующая цели проституции, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества» (Convention for the Suppression..., 1949), расширяет и дополняет другие нормативные документы в сфере регулирования практик, подобных рабству, а именно: Международный Договор о борьбе с торговлей белыми рабынями (International Agreement, 1904); Международная Конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями (International Convention, 1910); Международная Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми (International Convention, 1921); Международная Конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами (International Convention, 1933).

Конференция полномочных представителей, созванная в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета, «считая, что свобода есть прирожденное право каждого человека..., учитывая, однако, что рабство, работоторговля и институты и обычаи, сходные с рабством, ликвидированы еще не во всех частях мира», постановила, что каждое государство принимает все возможные и необходимые законодательные и иные меры к тому, чтобы осуществить постепенно и в кратчайший срок полную отмену или упразднение таковых институтов и обычаев (Supplementary Convention, 1956).

В ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод определена принципиальная ценность гарантированного на уровне международных документов права, а именно: «Никого нельзя держать в рабстве или в подневольном состоянии. Никто не может быть принуждаем к выполнению принудительного или обязательного труда» (CPHRFF, 1950: 4).

В этом контексте следует семантически обозначить значение употребляемых в документе понятий. Так, значение термина «принудительный или обязательный труд» не распространяется на любую работу, выполнение которой требуется во время назначенного содержания в условиях лишения свободы или во время условного освобождения (CPHRFF, 1950: 4). Также «принудительный или обязательный труд» не распространяется «на любую службу военного характера или... службу, которая требуется вместо обязательной военной службы» и др. (CPHRFF, 1950: 4).

Статья 4 Конвенции, как и предыдущие две (право на жизнь и запрещение пыток), охраняет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Часть 1 статьи 4 Конвенции говорит, что «никого нельзя держать в рабстве или в подневольном состоянии» (CPHRFF, 1950: 4). Она не предусматривает исключений, чем отличается от большинства правовых норм Конвенции и не может быть предметом каких-либо отступлений, даже в случае общественной опасности, угрожающей жизни нации. Часть 2 запрещает принудительный или обязательный труд, а часть 3 имеет целью не «ограничить» реализацию гарантированного права, а «снять ограничения» с его содержания, поскольку оно является одним целым и перечисляет то, что не считается «принудительным или

обязательным трудом» (CPHRFF, 1950: 4).

Особый контекст имеет торговля людьми. О ней совсем не упоминается в статье 4, которая запрещает «рабство», «подневольное состояние» и «принудительный или обязательный труд». Уже по своему характеру и цели, которая заключается в эксплуатации других лиц, торговля людьми опирается на осуществление атрибутов права собственности. В ее системе люди считаются товаром, который можно покупать и продавать, а также принуждать к труду, часто малооплачиваемому или неоплачиваемому. Такая торговля предполагает строгий надзор за деятельностью потерпевших, которые часто имеют ограниченную свободу передвижения, страдают от насилия и угроз, живут и работают в ужасных условиях.

Ввиду этого торговля людьми может быть определена как современное выражение мировой работорговли. Вне всякого сомнения, торговля людьми угрожает человеческому достоинству и основополагающим свободам лиц, являющихся ее жертвами, и ее нельзя считать совместимой ни с демократическим обществом, ни с защищаемыми Конвенцией ценностями.

Учитывая особый контекст торговли людьми, нет необходимости устанавливать, является ли подобное обращение «рабством», «подневольным состоянием» или же «принудительным или обязательным трудом». Торговля людьми как таковая, в понимании ст. 3 Палермского протокола ([Protocol to Prevent, 2000](#)) и ст. 4 Конвенции о мерах по противодействию торговле людьми ([Convention against Trafficking, 2005](#)), относится к сфере действия ст. 4 анализируемой нами Конвенции (CPHRFF, 1950).

Изучая объем понятия «рабство» (CPHRFF, 1950: 4), можем сослаться на «классическое» его определение как «состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них» (SC, 1926: 1).

Одной из форм рабства является подневольное состояние как обязанность предоставлять свои услуги под принуждением и должно связываться с понятием «рабство». Само понятие «подневольное состояние» составляет особо тяжкую форму лишения свободы. Оно включает, кроме обязанности предоставлять другим свои услуги, еще и обязанность для «невольника» жить в помещении, принадлежащем другим, а также невозможность изменить свое состояние.

В этом аспекте подневольное состояние составляет особенную форму принудительного и обязательного труда. Действительно, основным элементом, который отличает подневольное состояние от принудительного и обязательного труда, является чувство потерпевших, что их состояние невозможно изменить, и что положение тоже не может быть изменено.

Как уже нами было указано, ч. 2 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещает принудительный или обязательный труд (CPHRFF, 1950: 4). В то же время это положение не уточняет, что следует понимать под «принудительным или обязательным трудом», а различные документы Совета Европы относительно подготовительных работ к Европейской конвенции также не дают разъяснений по этому поводу.

С этой точки зрения «принудительный или обязательный труд» может означать любую работу или службу, которую требуют под угрозой наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Действительно, часто английское понятие «труд» («labour») используется исключительно для обозначения физического труда, но оно имеет такое же широкое значение, как и французское «travail», и именно это широкое значение следует применять при концептуализации труда. В качестве доказательства можем привести определение, которое содержится в ст. 2 §1 Конвенции №29 Международной организации труда: «любая работа или служба» – «tout travail ou service», «all work or service» (CCFCL, 1930). Также и само название Международной организации труда (International Labour Organization) отсылает нас к более широкому пониманию концепта «труд», когда определенная деятельность никоим образом не ограничивается сферой физического труда.

Чтобы уточнить понятие «труд», подчеркнем, что не каждый труд, который требуют от лица под угрозой «наказания», обязательно составляет запрещенный «принудительный или обязательный труд». Действительно, следует учесть, в частности характер, и объем данной деятельности. Эти обстоятельства позволяют отличить «принудительный труд» от работы, которой можно разумно требовать в рамках, например, соседской взаимопомощи. В этом случае уместно использовать понятие «непропорциональное бремя».

Слово «принудительный» вызывает мысль о физическом или моральном принуждении. Тогда как слово «обязательный» не может касаться каждого юридического

обязательства. Например, работа, выполняемая на основе свободно заключенного соглашения, не может подпадать под действие ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещает принудительный или обязательный труд только потому, что одна из сторон обязалась в пользу другой выполнить такую работу, и в случае несоблюдения обязательств может подвергнуться взысканиям.

Вместо этого речь должна идти о работе, которую требуют под угрозой любого наказания и, кроме того, вопреки воле заинтересованного лица, для которого оно не предложило добровольно своих услуг. Хотя «наказание» может доходить до насилия или физического принуждения, оно может иметь и более скрытый вид психологического принуждения, например, угрозы выдать полиции или миграционной службе нелегальных работников.

Практика, подобная рабству, может быть достаточно проблематичной для верификации, что затрудняет получение четкой картины относительно масштабов современного рабства, а также выявления такой практики, наказания за нее или ее искоренения (Kennington, 2019: 225-239). Проблема обостряется в связи с тем, что жертвами рабства во всех его проявлениях являются представители наиболее уязвимых групп, что не отменяет глобальный контекст и характер практик, подобных рабству, являющихся достаточно распространенным явлением в современном мире.

Одной из практик, подобной рабству, является детский труд, который достаточно «востребован», ввиду своей дешевизны, а также в связи с высокой психосоциальной уязвимостью детей. Принудительный труд детей определяется как работа, выполняемая ребенком в течение определенного учетного периода и подпадающая под одну из следующих категорий:

- работа, выполняемая на третью сторону под угрозой или страхом;
- работа, выполняемая на третью сторону под угрозой или страхом какого-либо наказания, применяемого третьей стороной (не родителями ребенка) либо непосредственно к ребенку, либо к его родителям;
- работа, выполняемая с родителями ребенка или для них, под угрозой применения какого-либо наказания, применяемого третьей стороной (не родителями ребенка) либо непосредственно к ребенку, либо к его родителям и т.д. (Global Estimates, 2022: 119).

Дети в качестве домашней прислуги не только незаконно работают, но и становятся жертвами насилия, широка практика насильственной вербовки детей на военную службу – все это приобретает характер торговли детьми как одной из форм рабства (International Agreement, 1904; International Convention, 1910; International Convention, 1921; International Convention, 1933).

Кабальный труд мало отличим от рабства. Так, например, Закон об отмене кабального труда 1976 г. определяет «систему кабального труда» как систему принудительного труда, при которой должник вступает в соглашение с кредитором о том, что он будет оказывать ему услуги либо сам, либо через любого члена своей семьи или любое лицо, зависящее от него, за определенное или неопределенное время (Abolition act, 1976).

Кабальный труд возникает, когда люди отдают себя в рабство под залог кредита или наследуют долг родственника. Это может выглядеть как трудовой договор, но при этом работник начинает выплачивать долг (как правило, в жестких условиях), а затем обнаруживает, что погашение кредита невозможно. Тогда рабство становится постоянным.

Кабальный труд предназначен для эксплуатации работников. Циклический процесс начинается с того, что работник получает долг, приобретенный или унаследованный, который не может быть выплачен немедленно. Затем, пока работник трудится, чтобы погасить долг, работодатель продолжает добавлять дополнительные расходы. Таким образом, продолжая работать на своего должника, работник только увеличивает свой долг, а погасить его невозможно.

Зачастую такой долг передается из поколения в поколение, что напоминает рабство в XVIII-XIX веках. По всему миру можно наблюдать, как работодатели заставляют детей работников трудиться в той же ситуации, что и их родители, чтобы помочь выплатить родительский долг, или когда родители или члены семьи уходят из жизни, и работодатели требуют другого человека для выполнения утраченной роли, и все это под предлогом наличия долга.

Еще одной формой рабства является апартеид как коллективное рабство – проявление дискриминации по расовому признаку (International Convention, 1976).

Международным органом в рамках деятельности ООН, который консолидирует и обобщает информацию о выполнении государствами конвенций и соглашений по рабству, является Рабочая группа по современным формам рабства. Международная организация труда также осуществляет контроль в рамках антирабской политики и стратегии. В состав рабочей группы входят 5 независимых экспертов, которые избираются на основе географического представительства из числа членов подкомиссии по вопросам предотвращения дискриминации и защиты меньшинств. Эта группа ежегодно проводит заседания и представляет доклады подкомиссии.

Комитеты, созданные в рамках каждого пакта и конвенции (Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Конвенции о правах ребенка 1989 г. и др.), осуществляют контроль за их выполнением государствами-участниками.

Кроме контроля за выполнением конвенций по проблемам рабства и мониторинга ситуации в мире, группа ежегодно прорабатывает резонансную тему, связанную с рабством и его формами: торговля детьми, проституция среди детей, использование детей в порнографии; искоренение детского труда и кабального труда и проч. Рабочей группой были разработаны программы действий по решению проблем, связанных с различными формами рабства.

При изучении проблем рабства рабочая группа руководствуется информацией из разных источников: информирование со стороны национальных правительств, органов ООН, межправительственных и неправительственных организаций и др. Правительства заинтересованы в реализации проектов, поддерживающих жертв рабства, и выступают против практик, подобных ему. Они инициируют изменения в национальных законодательствах по вопросам противодействия рабству и информируют о них. Другие инициативы могут касаться консультативной и координационной поддержки в рамках ООН с целью борьбы со всеми проявлениями рабства.

Значительный вклад в работу этой группы приносят неправительственные организации: информационная поддержка, консультационная поддержка по вопросам правовой помощи; организация различных кампаний; участие в разработке законопроектов и другие активности.

Над ликвидацией различных форм рабства работают и международные организации, сотрудничая с рабочей группой. Так, Международная организация труда проработала конвенции по отмене принудительного и обязательного труда в различных его формах: Конвенция 29 ([CCFCL, 1930](#)) и Конвенция 105 ([Convention 105, 1959](#)).

ВОЗ также подчёркивает серьезную опасность различных форм рабства для развития детей и других групп, которые часто выступают его жертвами.

Рабство и его рецидивы являются важнейшим направлением в деятельности ЮНЕСКО, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Так, организация, в частности, поддерживает инициативы по вопросам защиты детей от порнографии, от влияния на детей вооруженных конфликтов и др.

ЮНИСЕФ, Интерпол, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев и другие организации и институты активно сотрудничают по вопросам противодействия рабству во всех его проявлениях в интересах различных групп бенефициаров: детей, женщин, мигрантов, беженцев, бездомных, сирот и др.

5. Заключение

Хотя международные нормы, регулирующие вопросы рабства и практик, подобных рабству, достаточно четкие, все еще можем констатировать определенные пробелы в их имплементации. Международные инициативы, призывающие ко всеобъемлющему и системному противостоянию торговле людьми, так и не были полностью реализованы. Зачастую такое противостояние на государственном уровне происходит исключительно в контексте решения вопросов миграции или борьбы с организованной преступностью. В то время как для успешного противостояния рабству и его рецидивам на государственном уровне должны быть не только признаны, но и выполнены все международные договоры и соглашения, должны быть приложены все усилия для борьбы с этой глобальной проблемой.

Обращение к широкому историческому контексту видится вполне уместным ввиду

тесного взаимодействия системы международных гарантий прав человека в решении проблем рабства, подневольного состояния и принудительного труда. Этот контекст важен с той точки зрения, что указанные проблемы появились задолго до появления системы международного права прав человека на этапе их вторичной юридикации.

Важно также прояснить возможную преемственность в понимании и регулировании различных аспектов и форм рабства на этапе первичной и вторичной юридикации прав человека, в частности в контексте и практике интерпретации норм статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Важно в вопросе о рабстве и практиках, подобных рабству, проанализировать современное понимание данного термина. Примечательно, что семантические различия понятий «рабство» и «принудительный труд» возникли еще до появления права прав человека, что также требует некоторого обращения к истории, дабы лучше объяснить особенности концептуализации этих терминов.

С появлением ООН и началом эпохи вторичной юридикации прав человека, то есть формированием международной системы гарантий, можно выделить два ключевых события. Во-первых, это принятие в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, в которой было четко декларировано право не подвергаться рабству и подневольному состоянию (статья 4). Во-вторых, ввиду того, что Декларация ООН 1948 г. есть юридически необязательный документ, возникла неопределенность перспектив принятия обязательного правового документа по правам человека, что побудило ООН принять в 1956 г. отдельный договор, посвященный «институтам и практике, сходным с рабством». Это снова-таки привело к дополнительной концептуальной фрагментации понятия «рабство» и др.

К тому же следует отметить, что механизмы контроля за усилиями государств по борьбе с рабством были достаточно слабыми. Этот недостаток так и не был устранен даже с созданием и функционированием Рабочей группы ООН по современным формам рабства. Ситуация улучшилась с получением в 2007 г. мандата Специального докладчика ООН по современным формам рабства. Его работа улучшила понимание ООН и международным сообществом проблем рабства и практик, подобных ему.

Литература

- [Abolition act, 1976](#) – The bonded labour system (Abolition) act, 1976
- [Anghie, 2023](#) – Anghie A. Rethinking International Law: A TWAIL Retrospective // *The European Journal of International Law*. 2023. 34(1): 1-106.
- [Biholar, 2022](#) – Biholar R. Reparations for Chattel Slavery: A Call From the ‘Periphery’ to Decolonise International (Human Rights) Law // *Nordic Journal of Human Rights*. 2022. 40(1): 64-95.
- [CCFCL, 1930](#) – Convention concerning Forced or Compulsory Labour (ILO №29), 39 U.N.T.S. 55. ILO, 1930
- [Convention 105, 1959](#) – Abolition of Forced Labour Convention (ILO. №105), 320 U.N.T.S. 291. 1959.
- [Convention against Trafficking, 2005](#) – Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings (CETS №197). Warsaw, 2005.
- [Convention for the Suppression..., 1949](#) – Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others. General Assembly resolution 317(IV), 1949.
- [CPHRFF, 1950](#) – Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Rome, 1950.
- [Global Estimates, 2022](#) – Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage / ILO, Walk Free, IOM. Geneva, 2022. 143 p.
- [Haynes, 2022](#) – Haynes J. The Confluence of National and International Law in Response to Multinational Corporations’ Commission of Modern Slavery: Nevsun Resources Ltd. V. Araya // *Journal of Human Trafficking*. 2022. 8(4): 441-450.
- [Hsin, 2020](#) – Hsin L.K.E. Modern slavery in law: towards continuums of exploitation // *Australian Journal of Human Rights*. 2020. 26(1): 165-175.
- [International Agreement, 1904](#) – International Agreement for the suppression of the «White Slave Traffic». Paris, 1904.
- [International Convention, 1910](#) – International Convention for the Suppression of the White Slave Traffic. Paris, 1910.

[International Convention, 1921](#) – International Convention for the Suppression of the Traffic in Women and Children. Geneva, 1921.

[International Convention, 1933](#) – International Convention for the Suppression of the Traffic in Women of Full Age. Geneva, 1933.

[International Convention, 1976](#) – International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid. G.A. res. 3068 (XXVIII), 28 U.N. GAOR Supp. (Nº30) at 75, U.N. Doc. A/9030 (1974), 1015 U.N.T.S. 243, 1976.

[International Covenant, 1966](#) – International Covenant on Civil and Political Rights, G.A. res. 2200A (XXI), 21 U.N. GAOR Supp. (No. 16) at 52, U.N. Doc. A/6316 (1966), 999 U.N.T.S. 171. G.A.U.N. 1966

[Kennington, 2019](#) – *Kennington K.* To favor the side of freedom’: judicial opinions and the law of slavery // *Slavery & Abolition. A Journal of Slave and Post-Slave Studies.* 2019. 40(2): 225-239.

[Machura et al., 2019](#) – *Machura S., Short F., Margaret Hill V.M et al.* Recognizing Modern Slavery // *Journal of Human Trafficking.* 2019. 5(3): 201-219.

[McGeehan, 2012](#) – *McGeehan N.L.* Misunderstood and neglected: the marginalisation of slavery in international law // *The International Journal of Human Rights.* 2012. 16(3): 436-460.

[MSA, 2015](#) – Modern Slavery Act 2015. UK Public General Acts, 2015.

[Nicholson, 2010](#) – *Nicholson A.* Reflections on Siliadin v. France: slavery and legal definition // *The International Journal of Human Rights.* 2010. 14(5): 705-720.

[Protocol to Prevent, 2000](#) – Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. General Assembly resolution 55/25. 2000.

[Quirk, 2007](#) – *Quirk J.* Trafficked into Slavery // *Journal of Human Rights.* 2007. 6(2): 181-207.

[SC, 1926](#) – Slavery Convention. Geneva, 1926.

[Siliadin v. France, 2005](#) – Case of Siliadin v. France (Application Nº73316/01). The European Court of Human Rights, 2005.

[Supplementary Convention, 1956](#) – Supplementary Convention on the Abolition of Slavery, the Slave Trade, and Institutions and Practices Similar to Slavery. Conference of Plenipotentiaries convened by Economic and Social Council resolution 608(XXI). Geneva, 1956.

[Universal Declaration, 1948](#) – Universal Declaration of Human Rights, G.A. res. 217A (III), U.N. Doc A/810 at 71. G.A.U.N. 1948.

References

[Abolition act, 1976](#) – The bonded labour system (Abolition) act, 1976

[Anghie, 2023](#) – *Anghie, A.* (2023). Rethinking International Law: A TWAIL Retrospective. *The European Journal of International Law.* 34(1): 1-106

[Biholar, 2022](#) – *Biholar, R.* (2022). Reparations for Chattel Slavery: A Call From the ‘Periphery’ to Decolonise International (Human Rights) Law. *Nordic Journal of Human Rights.* 40(1): 64-95

[CCFCL, 1930](#) – Convention concerning Forced or Compulsory Labour (ILO Nº29), 39 U.N.T.S. 55. ILO, 1930

[Convention 105, 1959](#) – Abolition of Forced Labour Convention (ILO. Nº105), 320 U.N.T.S. 291. 1959.

[Convention against Trafficking, 2005](#) – Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings (CETS Nº197). Warsaw, 2005

[Convention for the Suppression..., 1949](#) – Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others. General Assembly resolution 317(IV), 1949

[CPHRFF, 1950](#) – Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Rome, 1950

[Global Estimates, 2022](#) – Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage / ILO, Walk Free, IOM. Geneva, 2022. 143 p.

[Haynes, 2022](#) – *Haynes, J.* (2022). The Confluence of National and International Law in Response to Multinational Corporations’ Commission of Modern Slavery: Nevsun Resources Ltd. V. Araya. *Journal of Human Trafficking.* 8(4): 441-450

[Hsin, 2020](#) – *Hsin, L.K.E.* (2020). Modern slavery in law: towards continuums of exploitation. *Australian Journal of Human Rights.* 26(1): 165-175.

- [International Agreement, 1904](#) – International Agreement for the suppression of the «White Slave Traffic». Paris, 1904
- [International Convention, 1910](#) – International Convention for the Suppression of the White Slave Traffic. Paris, 1910
- [International Convention, 1921](#) – International Convention for the Suppression of the Traffic in Women and Children. Geneva, 1921
- [International Convention, 1933](#) – International Convention for the Suppression of the Traffic in Women of Full Age. Geneva, 1933
- [International Convention, 1976](#) – International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid. G.A. res. 3068 (XXVIII), 28 U.N. GAOR Supp. (№30) at 75, U.N. Doc. A/9030 (1974), 1015 U.N.T.S. 243, 1976.
- [International Covenant, 1966](#) – International Covenant on Civil and Political Rights, G.A. res. 2200A (XXI), 21 U.N. GAOR Supp. (No. 16) at 52, U.N. Doc. A/6316 (1966), 999 U.N.T.S. 171. G.A.U.N. 1966
- [Kennington, 2019](#) – *Kennington, K.* (2019). To favor the side of freedom': judicial opinions and the law of slavery. *Slavery & Abolition. A Journal of Slave and Post-Slave Studies.* 40(2): 225-239.
- [Machura et al., 2019](#) – *Machura, S., Short, F., Margaret Hill, V.M et al.* (2019). Recognizing Modern Slavery. *Journal of Human Trafficking.* 5(3): 201-219
- [McGeehan, 2012](#) – *McGeehan, N.L.* (2012). Misunderstood and neglected: the marginalisation of slavery in international law. *The International Journal of Human Rights.* 16(3): 436-460.
- [MSA, 2015](#) – Modern Slavery Act 2015. UK Public General Acts, 2015
- [Nicholson, 2010](#) – *Nicholson, A.* (2010). Reflections on Siliadin v. France: slavery and legal definition. *The International Journal of Human Rights.* 14(5): 705-720
- [Protocol to Prevent, 2000](#) – Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. General Assembly resolution 55/25. 2000
- [Quirk, 2007](#) – *Quirk, J.* (2007). Trafficked into Slavery. *Journal of Human Rights.* 6(2): 181-207.
- [SC, 1926](#) – Slavery Convention. Geneva, 1926.
- [Siliadin v. France, 2005](#) – Case of Siliadin v. France (Application №73316/01). The European Court of Human Rights, 2005.
- [Supplementary Convention, 1956](#) – Supplementary Convention on the Abolition of Slavery, the Slave Trade, and Institutions and Practices Similar to Slavery. Conference of Plenipotentiaries convened by Economic and Social Council resolution 608(XXI). Geneva, 1956.
- [Universal Declaration, 1948](#) – Universal Declaration of Human Rights, G.A. res. 217A (III), U.N. Doc A/810 at 71. G.A.U.N. 1948.

Концептуализация и юридизация современных форм рабства и практик, ему подобных, в системе международных гарантий прав человека

Андрей Евгеньевич Лебедь ^{a, b, *}

^a Сумской государственный университет, Украина

^b Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В статье предпринята попытка концептуализации понятия «рабство» и его рецидивов в контексте двух этапов юридизации прав человека: национальной и международной. Отмечается достаточно широкое семантическое поле данного понятия, включающего практики, подобные рабству: принудительный труд, формы крайней трудовой эксплуатации, подневольный труд, принудительный труд, обязательный труд и др. Проанализировано формирование смыслового значения понятия «рабство» в международных документах по правам человека.

Утверждается, что рабство так и не было до конца искоренено, хотя и было осуждено мировым сообществом. Обозначены основные современные формы рабства: кабальный

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (А.Е. Лебедь)

труд, долговое рабство, эксплуатация детского труда, торговля людьми, принуждение к браку и другие. Все эти формы рабства до сих пор встречаются в современном мире. Более всего страдают от него самые уязвимые категории населения.

Отмечено, что на уровне мирового сообщества поставлена амбициозная цель – искоренить рабство детей до 2025 года, а до 2030 года – повсеместно в глобальном масштабе. Эта амбициозная цель коррелирует с целями устойчивого развития ООН до 2030 г. Однако, пандемия COVID-19, вооруженные конфликты, гибридные противостояния, изменение климата и другие глобальные вызовы препятствуют окончательной ликвидации всех форм рабства. Все это определяет новые возможности и задачи мирового сообщества в борьбе со всеми проявлениями рабства и перспективами его преодоления.

Ключевые слова: рабство, практики, подобные рабству, подневольный труд, эксплуатация детского труда, Организация объединенных наций, Цели устойчивого развития.